

"То, что ищет большинство людей. Что-то более глубокое... с большим смыслом. Связь. Эмоции. Что-то настоящее". Гарри с трудом подбирал слова. "Надеюсь, ты найдешь это. Я знаю, что говорю это не так часто, как следовало бы, но я ценю все, что ты делаешь. Мы все ценим. Ты многое даешь - не только своим пациентам, но и друзьям. Нам, особенно Альбусу. Я беспокоюсь, что это слишком много".

Гермиона легонько толкнула его. "Ты что, впадаешь в уныние?"

"Нет." Он закатил глаза. "Но было бы здорово, если бы ты получала что-то взамен".

"Мне приятно помогать всем. Я довольна и знаю свои пределы". Гермиона увидела, как его выражение лица стало серьезным в крошечной тьме, и это заставило ее остановиться. Легкий ветерок танцевал в кронах деревьев. "Все, что я делаю, я делаю потому, что хочу этого. Ты ведь знаешь это, верно? Я делаю это не для того, чтобы получить что-то взамен".

"И это делает тебя еще более достойной того, чего ты хочешь".

28 марта 2011 г.

Никто не был так удивлён, как Молли Уизли, когда Гермиона заявила в "Нору" рано утром в понедельник с плетёной корзиной, полной свежих овощей и яиц из её маленького курятника.

Это было не так уж много, но им больше не нужно было держать в доме много еды. По крайней мере, до первого воскресенья каждого месяца, когда все местные Уизли, друзья семьи, их вторые половинки и все дети, не обучающиеся в Хогвартсе, собирались на семейный ужин.

Молли, как всегда, с благодарностью попросила ее остаться ненадолго и, прежде чем она успела отказаться, приготовила чашку чая.

Это была ее манера.

Заботливая, хотя и немного настырная, но сердце у нее всегда было на месте.

"Как ты себя чувствуешь, дорогая?" Материнская улыбка миссис Уизли заставила ее усмехнуться. Потянувшись, она заправила волосы за ухо Гермионе. "Ты не слишком усердствуешь, правда?"

"У меня все хорошо, я не слишком усердствую, обещаю". Гермиона отпила чай, заметив ломтик лимона в "Эрл Грей". Молли правильно подобрала сахар, а также задала вопрос.

Как странно. Вопрос, который приводил ее в раздражение в разговоре с собственной матерью, звучал совсем иначе в устах Молли.

"Я получила последнее задание, передав его Первичному целителю для обслуживания. Он неплохо справляется. Это замечательно".

"Это очень интересно, дорогая. Я видела его жену на Диагон-аллее, и она не переставала петь тебе дифирамбы. Я так рада, что их семья снова стала целой". Ее улыбка была искренней, хотя и немного грустной, как всегда, когда она думала о Фреде.

Это было немного, но это было все, на что Молли была способна.

Горе никогда не приходило и не уходило по расписанию. Гермиона приготовилась к его визиту, придвинув свой стул поближе и положив голову на плечо Молли.

Так они и сидели, пока Молли ласково не сжала руку Гермионы. "Спасибо".

"В любое время".

Молли улыбнулась. "Ты выглядишь отдохнувшей".

"Я хорошо спала прошлой ночью". Она, Гарри и Рон провели вечер за просмотром фильмов в доме Гарри. Это была его последняя ночь перед возвращением Джинни и детей из коттеджа "Шелл", но ему нужно было работать, поэтому они не ложились слишком поздно. На следующий день у Рона был выходной, и он проводил ее домой.

"Хорошо, а теперь пейте, пока не остыло". Молли наблюдала за тем, как Гермиона откинулась назад и послушно сделала еще один глоток. "Я рада, что ты отдыхаешь между заданиями. Я горжусь тобой, но ты склонна перенапрягаться во время работы. Не забывай находить время для себя".

"Не буду".

Снова.

Невысказанный намек повис в воздухе между ними.

Больше, чем неловкость между Гарри и Гермионой, Гермиону волновало то, что подумает Молли, когда она расстанется с Роном. Их прошлое было немного неровным, но к тому времени миссис Уизли стала для нее не просто матерью, а человеком, которому она доверяла и которому доверяла. Они нередко расходились во мнениях, но в целом Молли давала ей пример за примером того, что кровь не всегда создает семью.

Она поддержала Гермиону, когда та вернулась из Австралии с прощением и номером телефона родителей, и держала ее долгое время после того, как та расплакалась. И она продолжала поддерживать её во время разрыва с Роном, а затем, когда она очнулась в больнице Святого Мунго, хрупкая и потерянная. Молли провела её через выздоровление, терапию, Академию целителей и не только. Никогда не отступала, иногда читала нотации и ворчала, но всегда любила ее.

Гермиона вернулась к ней, хотя и неожиданно, два года назад. Молли столкнулась с письмом, которое было намазано ядом и доставлено в Бэрроу, и Гермиона взяла на себя её лечение, сварив противоядие с запасом времени и без длительных последствий.

После этого случая Гермиона придумала заклинание, которое сделало их всех Непотопляемыми.

"Вы с Невиллом уже начали планировать следующий посадочный сезон? Если еще нет, дайте мне знать, когда начнете. Я бы с удовольствием помогла".

"О, нет. Мы можем..."

"Я настаиваю". Молли задумчиво улыбнулась. "Войны, потеря братьев, Фреда и всех остальных... Это заставило меня понять, как дорого время. Отравление тоже напомнило мне об этом. Такие простые вещи, как посадка фруктов и овощей вместе с малышами, заставляют меня больше ценить жизнь. Это бесценно. Они не могут оставаться маленькими вечно, но воспоминания, которые я создаю вместе с ними, переживут меня".

Это высказывание задело Гермиону и заставило ее вновь вспомнить о споре с Панси и разговоре с Гарри о Нарциссе. Она задумалась о том, что знала, чего не знала и чему научилась за это время.

Время было тем, за что Нарцисса Малфой готова была заплатить любую цену, но она никогда не сможет приобрести его в достаточном количестве. Должно быть, ей было трудно проглотить свою гордость и попросить помощи у Гермионы, когда та отдавала Молли бесплатно.

"Что тебя беспокоит, милая?"

Гермиона чуть было не переключилась на другую тему, но не смогла.

Ей нужен был кто-то объективный.

Кто-то, кто не был бы заинтересован в этом вопросе.

"У меня была консультация с пациентом". Гермиона тщательно обдумала свои слова. "У нее болезнь, которую я могу замедлить при длительном агрессивном лечении, но я отказалась от

этого дела".

"О, дорогая, почему?"

"Тео предложил ее, зная, что она против моих правил".

"Потому что ты ее знаешь?" Молли подождала, пока Гермиона кивнет. "Тогда я уверена, что у него были свои причины".

"У него были". Гермиона все еще размышляла над этой фразой.

В этой ситуации было кое-что, что не имело смысла: Роль Тео. Причина его участия. Его игра.

Она просто не могла принять тот факт, что она была матерью того, кого Тео считал частью своей семьи. "Не знаю, каковы его мотивы, но она просила лучшего Целителя, и он считает, что я им являюсь".

"Судя по тому, что я слышала о вашей работе и видела ее сама, я должна согласиться". Молли гордо улыбнулась. "Я должна была гораздо дольше лечиться от яда, но благодаря вашему качественному уходу я вернулась домой быстрее, чем ожидалось".

Опустив голову в тихой скромности, Гермиона заправила волосы за ухо. "С ее болезнью все иначе, чем с твоим отравлением. Ее болезнь не так уж редко встречается у магглов, но у волшебников она редкая и агрессивная. Настолько агрессивная, что о ней мало что известно. Я даже не могу гарантировать, что смогу обеспечить ей необходимый уход или время, которое она захочет... это не в моей компетенции".

"Я уверен, что вы будете читать и исследовать, чтобы понять, сможете ли вы обеспечить ей должный уход".

"Вы говорите так, будто я собираюсь взяться за это дело".

"А разве нет? Если бы это была я, или Артур, или любой другой человек, который тебе дорог, ты бы это сделал?"

"Я бы не колебался".

"Ну, это против ваших правил". Молли встретила ее вызывающий взгляд. "Почему этот человек какой-то другой?"

Гермиона вспомнила, как они с Нарциссой смотрели друг на друга в ее кабинете на прошлой

неделе. Различия между ними были не просто вопросом социального класса и индивидуального темперамента. Это касалось их основных ценностей и крови.

"Множество причин. Если бы обстоятельства сложились иначе, она бы не пожалела меня ни на секунду..."

"Я никогда не видел, чтобы ты отказывал кому-то в помощи. Даже если они вам не нравятся или наоборот. Я видел, как вы принимали пациентов, которые не уважали вас до тех пор, пока не попадали под вашу опеку. Для вас это никогда не имело значения. Они - ваши пациенты, и вы остаетесь объективным, несмотря ни на что. Вы лечите их, несмотря ни на что".

В ответ на доводы Молли у нее не нашлось слов.

"Я не могу указывать тебе, что делать, милая. В конце концов, это твое решение, и я поддерживаю любое твое решение. Но подумай об этом".

"Подумаю".

"Хорошо". Молли улыбнулась. "Итак, когда придет Невилл?"

"В субботу утром. Гарри берет Лили на свидание с дочерью, поэтому Джинни придет с мальчиками, чтобы помочь расчистить место на овощной грядке. Вся рассада уже готова, Невилл принес горшки для баклажанов, сельдерея и брокколи. Я разрешил им выбрать фрукты или овощи, которые они хотят посадить в теплице. Есть предпочтения?"

"Определенно, огурцы. Прошлогодние были такими хрустящими и прекрасными".

Гермиона кивнула; у нее уже были готовы несколько штук для посадки.

"А что выбрали дети?"

"Ал хочет арбуз, что очень сложно, так что посмотрим. Джеймс хочет виноград, но мне определенно придется выращивать его в теплице вместе с фруктовыми деревьями. Лили съест все с куста. Я подрезал куст черники, и этот год обещает быть для них отличным. Ей это понравится. Джинни согласна с Джеймсом насчет винограда, так что я смогу делать вино". Они оба с удовольствием закатили глаза. "В любом случае, будет весело".

"И чего же ты хочешь?"

Гермиона пожала плечами с мягкой улыбкой. "Здоровую овощную грядку".

"Ты должна хотеть большего".

Она покачала головой. "Здорового урожая будет достаточно".

"Как скажешь". Молли на мгновение замолчала, и Гермиона подумала, что надо бы еще раз попытаться заставить ее признаться, что она хочет большего, но потом спросила: "А Рон что-нибудь предложил?"

<http://erolate.com/book/4183/122886>